

После этого Сюй Чуань закрыл рот и опустил голову, перестав смотреть на Ши Вэйчуна и Ши Цзиня. Всем своим видом он показывал, что разговор окончен и он больше не желает произносить ни слова.

Ши Вэйчун попытался спровоцировать его парой фраз, но безуспешно.

Сюй Чуань долгие годы был советником Ши Синжуя и прекрасно знал о текущем положении дел в его семье. Будучи опытным адвокатом, он был невосприимчив к насмешкам; заставить его говорить против собственной воли было попросту невозможно.

Беседа зашла в тупик. Ши Цзинь посмотрел на Сюй Чуаня и произнес свою вторую фразу с момента входа в допросную:

— Кого ты видишь, смотря сквозь меня?

Ши Вэйчун нахмурился.

Сюй Чуань вздрогнул, затем снова поднял голову, чтобы посмотреть на Ши Цзиня, но промолчал.

— Ты никогда так на меня не пялился, когда я был толстым. — Ши Цзинь посмотрел прямо в глаза Сюй Чуаню, позволив Сяо Сы наложить на себя небольшой бафф. Его голос смягчился, а речь замедлилась: — Третий брат сказал, что я похож на маму. Ты знал её?

Сюй Чуань пристально изучал лицо Ши Цзиня. Его взгляд медленно скользнул от бровей юноши к носу, наконец, остановившись на губах. Кадык адвоката нервно дернулся.

— Губы похожи больше всего... Зачем ты похудел? Ты не заслуживаешь этого лица! Ты должен умереть! Умри!

Внезапно он вскочил на ноги и протянул руки, пытаясь вцепиться в лицо Ши Цзиня. Выражение лица Ши Вэйчуна изменилось. Он шагнул вперед, заслоня собой подростка, и с силой оттолкнул Сюй Чуаня, рявкнув:

— А ну успокойся!

Сян Аотин, ожидавший за дверью, ворвался внутрь при первых же признаках потасовки. Он подошел к упавшему на пол Сюй Чуаню, затем хладнокровно вздернул его на ноги и приковал наручниками к стулу.

— Тц. — Адвокат внезапно успокоился. Он откинулся на спинку стула, затем перевел взгляд на Сян Аотина и Ши Вэйчуна — но при этом избегал смотреть на Ши Цзиня — и усмехнулся: — Признаю, ты не промах, Ши Вэйчун. Несколько моих друзей в «Жуйсин» говорили, что переманили на свою сторону других и были уверены, что получают контрольный пакет акций, но компания всё равно оказалась в твоих руках. И всё же ты до смешного нелеп: это ведь именно ты подначивал остальных выживать и отталкивать вашего младшего брата, а теперь разыгрываешь из себя любящего родственника? Какой фарс.

Лицо Ши Вэйчуна окаменело. Он не стал опровергать слова Сюй Чуаня, а лишь сказал:

— То, что я задолжал Сяо Цзиню, я, разумеется, ему верну. А ты, чего ты добиваешься? Твоя попытка похищения провалилась, так ты хочешь хотя бы вбить клин между нами?

— Вбить клин? Нет, просто мне кажется это до нелепости смешным. — Сюй Чуань опустил голову и прошептал с какой-то странной, пресыщенной «заботой»: — Ши Вэйчун, ты талантливый человек; Ши Цзинь, этот мусор, не достоин быть твоим братом. А ты, Ши Цзинь, — истинный пример того, как человека продали, а он еще и помогает своему продавцу пересчитывать деньги. Ты заслуживаешь того, чтобы тебя называли мусором.

— Довольно! — Ши Вэйчун вскочил на ноги, обогнул стол и нанес Сюй Чуаню удар кулаком. Затем он вернулся к всё еще сидевшему Ши Цзиню и потащил его к выходу. Он не хотел, чтобы подросток и дальше выслушивал бредни Сюй Чуаня.

От удара адвокат завалился набок. Он слизал кровь с внутренней стороны щеки, провожая взглядом уходящего Ши Цзиня. Внезапно на его губах заиграла улыбка, и он беззвучно одними губами произнес: Они хотят тебя убить, беги.

Ши Цзинь нахмурился.

— Что ты вякнул, ублюдок?! — Сян Аотин рывком отдернул мужчину назад, не давая ему снова посмотреть на Ши Цзиня.

Сюй Чуань опустил голову и рассмеялся. Его смех становился всё громче и безумнее, пока он не стал походить на настоящего сумасшедшего.

Ши Цзинь медленно отвел от него взгляд и вместе с Ши Вэйчуном покинул допросную, закрыв за собой дверь и отрезав смех Сюй Чуаня.

Мгновение назад, после беззвучного послания адвоката, его шкала прогресса упала до 700 — самого низкого показателя с момента прибытия в город Б. Не было никаких сомнений в том, что это снижение было связано с уменьшением смертельных факторов, а не с увеличением факторов выживания.

Это доказывало, что Сюй Чуань действительно был одним из тех, кто пытался его убить, однако его поведение было противоречивым: он явно ненавидел его, но эта последняя фраза казалась попыткой спасти ему жизнь.

Что означали эти слова? Намекал ли Сюй Чуань на то, что Ши Вэйчун и остальные братья собираются причинить ему вред?

Он посмотрел на Ши Вэйчуна, идущего впереди, и снова покачал головой — нет, они не были убийцами. Возможно, под словом «они» адвокат подразумевал не его братьев, а других людей, например... Сюй Тяньхуа?

А если отбросить это в сторону, странное отношение Сюй Чуаня после того, как он разглядел лицо Ши Цзиня... Какая тайна за этим скрывалась?

— Сяо Цзинь. — Ши Вэйчун резко остановился, отпустил руку Ши Цзиня и повернулся к нему лицом.

Ши Цзинь размышлял над словами Сюй Чуаня и не успел вовремя среагировать. В результате он уткнулся носом в грудь брата.

Слегка опешив на мгновение, Ши Вэйчун мягко обнял Ши Цзиня, сжав его плечи.

— Сяо Цзинь, насчет прошлого... Мне жаль, — сказал он.

Ши Цзинь пришел в себя. Он утешающе похлопал Ши Вэйчуна по руке.

— Тебе не нужно извиняться. Я знаю, что Сюй Чуань просто пытался нас стравить, я не попадусь на его удочку.

Ши Вэйчун сжал его в объятиях чуть крепче, затем отпустил и ласково потрепал Ши Цзиня по голове.

— Спасибо.

Ши Цзинь покачал головой и улыбнулся ему в ответ.

Раз уж он решил поверить Ши Вэйчуну, то ни за что не откажется от этого с таким трудом завоеванного доверия из-за чьих-то безумных бредней; по крайней мере, пока не появятся веские, неопровержимые доказательства того, что его брат этого не заслуживает.

Когда они собрались уезжать, Сян Аотин сел в машину вместе с ними, чтобы отвезти их обратно.

Ши Цзинь подождал, пока настроение мужчин более-менее придет в норму, и спросил:

— Старший брат, четвертый брат, похоже, Сюй Чуань знал мою маму и ненавидит меня за то, что я на нее похож. Вы что-нибудь о ней знаете?

Сян Аотин покачал головой и ответил:

— Знаю только, что отец привез твою мать из какого-то захолустного городка. Она провела с ним два года и умерла вскоре после твоего рождения. Судя по всему, роды сильно подорвали её здоровье.

Данный им ответ был весьма расплывчатым. В нем не было ничего, кроме того, что и так было описано в романе, не хватало никакой ценной новой информации.

Ши Цзинь взглянул на Ши Вэйчуна — как у старшего сына, у него было больше возможностей общаться с Ши Синжунем, чем у остальных братьев, и он должен был знать больше подробностей.

И действительно, немного порывшись в воспоминаниях, Ши Вэйчун рассказал кое-что иное:

— Твоя мать была совсем юной, ей не было и двадцати, когда она тебя родила. Мне тоже нечасто доводилось её видеть; с момента её появления отец редко приходил с нами повидаться. А уж после твоего рождения отец почти полностью перестал замечать остальных сыновей и не виделся с нами вплоть до самой смерти твоей матери. Вообще-то, до её появления он долгое время ни с кем не связывался. Помнится, он даже вынашивал мысль жениться на ней официально.

Ши Цзинь слушал это со смешанными чувствами.

— Мне жаль, — прошептал он.

Из-за неожиданного появления молодой женщины их отец стал относиться к ним холодно, практически бросив их. Ши Вэйчун и остальные, должно быть, были очень расстроены — ведь в то время они были всего лишь детьми, лет десяти от роду.

— Всё в порядке, мы все к этому привыкли, — успокоил его Сян Аотин. — Была бы твоя мать или нет, Ши Синжуй никогда не относился к старшему брату и ко мне как к своим сыновьям. — Когда он заговорил о Ши Синжуне, его голос стал жестче.

Выражение лица Ши Вэйчуна тоже помрачнело, и он молча вел машину. Прошло немало времени, прежде чем он снова заговорил:

— На самом деле я всегда считал, что слова отца о желании жениться на твоей матери — не более чем сладкие речи, чтобы ей угодить. И лишь после её смерти, когда он держал тебя при себе и бережно воспитывал, я изменил свое мнение. Для папы ты был особенным, и это так и не изменилось.

Ши Цзинь хранил молчание. Он понятия не имел, что сказать.

Все они были равны, все были сыновьями Ши Синжуя, но оригинальный «Ши Цзинь» всегда был для него особенным — в этом и крылся корень конфликта между ним и его пятью братьями. И что бы он сейчас ни сказал, сгладить это было невозможно.

— Если Сюй Чуань и был знаком с твоей матерью, то это должно было произойти в течение тех двух лет, что она жила с папой. — Ши Вэйчун резко сменил тему, и его тон вернулся в норму. — Если мы хотим докопаться до причины его странного поведения, нам нужно начать поиски именно с того времени.

Ши Цзинь встrepенулся и кивнул, согласно угукнув. Ему тоже совершенно не хотелось продолжать обсуждать предыдущую, гнетущую тему.

Вернувшись в клуб, Ши Цзинь нашел Лянь Цзюня, чтобы отчитаться о произошедшем. Он описал странное поведение Сюй Чуаня и свои собственные догадки, стараясь быть максимально точным и исчерпывающим.

Наконец, он вздохнул и понизил голос:

— Изначально я хотел расспросить их об отношении моего отца к их матерям до появления моей мамы, но, увидев выражения лиц старшего и четвертого братьев в тот момент, я просто не смог этого сделать.

Лянь Цзюнь по-прежнему смотрел на документ в своих руках, не отвечая и не перебивая его. Ши Цзинь даже не знал, слушает ли он вообще.

Он навалился на стол и пробормотал, наполовину обращаясь к самому себе:

— На самом деле, я слышал слухи, будто мой отец сходилcя с матерями моих братьев не потому, что они ему нравились, а потому, что он хотел иметь больше сыновей. Я вообще не помню, чтобы когда-либо их видел; он не давал мне с ними встречаться, словно желал стереть само их существование. Когда старший брат и остальные были несовершеннолетними и приходили поиграть со мной, каждый раз именно отец посылал кого-то, чтобы их забрать, а когда они выросли, то стали приходить сами. В доме никогда не появлялась ни одна женщина. Папа редко упоминал о них, словно они не имели к нему никакого отношения, словно он уже давно окончательно разорвал с ними все связи.

— Предвзятый, равнодушный отец, бросивший их матерей, избалованный младший брат, который ничего не смыслил, но всё равно хотел, чтобы они его любили... Неудивительно, что раньше они презирали или даже ненавидели меня. Поменяйся мы местами, я бы, наверное,

тоже захотел убить своего безответственного отца и глупого младшего брата.

Лянь Цзюнь наконец оторвал взгляд от документа.

— Не захотел бы, — произнес он.

— Что? — Ши Цзинь не расслышал его слов и поднял на него глаза.

— С твоим характером, даже окажись ты на месте Ши Вэйчуна, ты бы просто держался подальше от всей этой гнили, вместо того чтобы ввязываться во все эти драмы. — Лянь Цзюнь закрыл папку, взял ручку и ткнул Ши Цзиня в лоб, а затем выкатил свое инвалидное кресло из-за стола. — Время ужинать. Ступай в столовую.

Ши Цзинь потер лоб, и его глаза засияли. Он подошел к Лянь Цзюню, чтобы галантно помочь ему везти кресло, и радостно спросил:

— Цзюнь-шао, ты больше на меня не злишься?

Лянь Цзюнь не отверг его помощь. Он сложил руки на животе, а затем, не меняясь в лице, ответил:

— Я и не злился.

— Ты явно злился. — Ши Цзинь с энтузиазмом покатил кресло вперед и с жаром стал его уговаривать: — Раз ты больше не злишься, ты ведь поешь побольше, правда? Было же ясно, что ты голоден, так зачем ты заставлял себя голодать?

Ни один мускул не дрогнул на лице Лянь Цзюня, когда он холодно бросил:

— Я просто не мог на тебя смотреть. Твой дурацкий вид во время еды отбивал у меня весь аппетит.

— ...

Ши Цзинь заскрежетал зубами, но вынужден был признать, что его манера поглощать пищу не была самой благовоспитанной, поэтому он пошел на уступки ради общего блага:

— Ладно, отныне я постараюсь есть более элегантно.

Лянь Цзюнь слегка отвернул голову, проигнорировав его слова. Тем не менее, в тот день он съел на полпиалы риса больше и выпил несколько глотков супа.

Лицо Ши Цзиня так и лучилось радостью и гордостью. Он смотрел на Лянь Цзюня с выражением престарелого отца, радующегося тому, что его непослушное чадо наконец-то взялось за ум.

Несколько дней спустя полиция хитростью вынудила Сюй Тяньхуа, бывшего заместителя директора «Жуйсин», вернуться в Китай. Он был тайно арестован в аэропорту и заключен в камеру по соседству с Сюй Чуанем.

Столкнувшись с обвинениями Сюй Чуаня в заказе похищения и убийства Ши Цзиня, Сюй Тяньхуа уперся и отказывался в чем-либо признаваться. Однако Сюй Чуаня словно прорвало: он отбросил свое прежнее молчание и заговорил. Он обладал огромным количеством компромата на Сюй Тяньхуа и выложил всё как на духу — от его мелких махинаций внутри

«Жуйсин» до грязных делишек, совершаемых на стороне. Он также предоставил номер счета, на который Сюй Тяньхуа перевел задаток за похищение.

Сюй Тяньхуа слетел с катушек. Оказавшись преданным, он решил, что терять ему уже нечего — сгорая сам, он утащит Сюй Чуаня за собой. Он заявил, что адвокат продавал ему секреты Ши Синжуя, и предоставил доказательства.

После того как два пса вцепились друг другу в глотки, оба были осуждены и получили по паре «серебряных браслетов». Учитывая количество выдвинутых против них обвинений, ожидалось, что остаток своих дней они проведут за решеткой.

Когда Ши Цзинь получил признательные показания Сюй Тяньхуа и Сюй Чуаня, его одолели смешанные чувства. Он предполагал, что Сюй Чуань лгал, чтобы обвести его вокруг пальца, и что за ним стоял вовсе не Сюй Тяньхуа, а кто-то другой. Неожиданно оказалось, что они не только действительно действовали заодно, но и что их сотрудничество началось много лет назад.

Он наблюдал, как после ареста Сюй Тяньхуа его шкала прогресса упала прямиком до 600, и не знал, что и сказать.

Судя по двум снижениям шкалы прогресса, Сюй Чуань и Сюй Тяньхуа, должно быть, желали смерти оригинальному «Ши Цзиню» и предпринимали активные шаги для осуществления своих планов. Однако, судя по всему, они не являлись самыми опасными смертельными факторами: хотя шкала и опустилась до безопасного уровня, до полного опустошения ей было еще далеко.

— Виновники похищения и автомобильной аварии — это не одни и те же люди? — Ши Цзинь вяло развалился на диване, мысленно прокручивая в голове скачки своей шкалы прогресса. Он поднял руку и потер лоб. — Вполне вероятно, что большая часть колебаний моей шкалы была вызвана Сюй Тяньхуа и Сюй Чуанем. Например, скачок, произошедший при первой встрече с тремя моими братьями после прибытия в город Б: согласно показаниям Сюй Чуаня, Сюй Тяньхуа послал людей следить за каждым шагом Ши Вэйчуна. Сюй Тяньхуа не желал мириться с тем, что его вышвырнули из «Жуйсин». Он пытался вывести мое местонахождение, чтобы использовать меня в борьбе с Ши Вэйчуном, так что когда Ши Вэйчун нашел меня, это не ускользнуло от внимания Сюй Тяньхуа. Не будем забывать, что Сюй Тяньхуа также имел огромное влияние в городе Б...

Сяо Сы тоже изо всех сил пытался анализировать ситуацию: <Согласно сюжету, автомобильная авария произошла после того, как «ты» связался с бывшими подчиненными Ши Синжуя, чтобы доставить неприятности Ши Вэйчуну. Сюй Тяньхуа должно было не терпиться увидеть, как «ты» противостояшь Ши Вэйчуну, поэтому я не думаю, что аварию подстроил он.>

— Значит, можно утверждать, что Сюй Тяньхуа не имел к аварии никакого отношения, поскольку у него не было мотива, — согласился Ши Цзинь с гипотезой Сяо Сы, а затем снова пролистал показания Сюй Тяньхуа и Сюй Чуаня. Чем дольше он их изучал, тем сильнее разбалчивалась голова; он просто не мог ухватиться ни за единую зацепку. — Это был не Ши Вэйчун, и не Сюй Тяньхуа, так кто же, черт возьми, стоял за той автокатастрофой? Кто-то ловил рыбку в мутной воде?

Сяо Сы так напряг извилины, что его система чуть не зависла.

Ши Цзинь тяжело вздохнул и опустошил свой разум, позволив мыслям некоторое время бесцельно блуждать. В конце концов, он решил пока отступить. Он встал, убрал

признательные показания и вышел из комнаты, решив сперва составить компанию Лянь Цзюню за едой.

С приближением конца года в клубе наконец-то воцарилась толика праздничной атмосферы. Постепенно закупались всевозможные новогодние товары и украшения; то тут, то там виднелись развешанные иероглифы «Фу», а на обеденном столе стали всё чаще появляться пельмени-цзяоцзы. Жареные, приготовленные на пару, в бульоне — Ши Цзинь обожал есть пельмени в любом виде.

Подложив Лянь Цзюню в тарелку последний пельмень «Саньсянь», он нашел тему для разговора:

— Как там дела у Чэнь Цина? Есть какие-нибудь подвижки?

Решив придерживаться консервативного подхода к спасению Чэнь Цина, Лянь Цзюнь затаился и выжидал. Он сделал ставку на то, что после провала первой попытки убийства босс «Черной розы» непременно найдет возможность попытаться снова.

Хотя прошло уже полмесяца, никаких новых вестей о Чэнь Цине не поступало. К счастью, двое его детей всё еще были живы и здоровы, что давало понять: «Черная роза» пока не списывала Чэнь Цина со счетов как отработанную пешку.

Лянь Цзюнь смерил взглядом пухлый белый пельмень на своей тарелке. В конце концов он вновь взялся за палочки и съел его. Промокнув губы салфеткой, он произнес:

— Лидер «Черной розы» не из тех, кто рубит сплеча. Он начнет планировать свой следующий шаг только после того, как убедится, что последняя неудачная попытка не вызвала у меня подозрений. Рано или поздно он начнет действовать, нам остается только ждать.

Ши Цзинь с пониманием кивнул, а затем осторожно попросил:

— Ты можешь взять меня с собой в следующий раз, когда Чэнь Цин пригласит тебя на встречу?

Лянь Цзюнь бросил на него быстрый взгляд и без колебаний покачал головой:

— Нет. В следующий раз это будет не просто ужин, всё будет завязано на спасении Чэнь Цина. Весьма вероятно, что дело обернется перестрелкой с людьми из «Черной розы». Тебе не хватает практического опыта, я не могу взять тебя с собой.

Ши Цзинь не сдавался:

— Я могу спрятаться, я не буду путаться у тебя под ногами.

— Нет никакой необходимости брать тебя с собой. Ты останешься в клубе. — Тон Лянь Цзюня не терпел возражений.

Ши Цзинь всё еще хотел что-то сказать, но Лянь Цзюнь тут же потянулся к тарелке с фруктами, подцепил кусочек мускусной дыни и сунул его юноше в рот. Затем он развернул кресло и уехал, даже не оглянувшись.

Хрум, хрум.

Ши Цзинь заткнулся и принялся жевать дыню. Он наморщил лоб, затем забрал с тарелки оставшиеся дольки, бормоча:

— Эй, а дыня-то и вправду сладкая...

Сяо Сы: <...>

Два дня спустя Ши Вэйчун начал ежедневно названивать Ши Цзиню, чтобы расспросить его о планах на Новый год. Всё обдумав, Ши Цзинь отклонил приглашение Ши Вэйчуна поехать домой на Праздник весны, сказав, что хочет остаться в клубе с Лянь Цзюнем.

Это настолько раздосадовало Ши Вэйчуна, что он приехал к нему лично.

Ши Цзинь оставался непреклонен, несмотря на уговоры брата лицом к лицу. Он резонно объяснил:

— Учитывая, кто я такой, как я могу поехать с тобой домой на Новый год? В прошлые годы отец заставлял тебя ездить за границу и проводить Новый год с нами. Ты никогда не праздновал со своей мамой и её родней. В этом году ты наконец-то можешь составить ей компанию. А если я поеду с тобой, каково ей будет? Я никуда не поеду, разве что ты переломаешь мне ноги и потащишь туда силой.

Ши Вэйчун не нашелся, что ответить. Он действительно хотел побыть с матерью, но не желал бросать Ши Цзиня. У него-то еще оставались родственники, с которыми можно было провести Новый год, а вот оба родителя его младшего брата были мертвы, оставив его совсем одного.

Видя, что тот не сдается, Ши Цзинь смягчил голос и мягко наставил:

— Старший брат, я знаю, что ты за меня беспокоишься, но всё в порядке. Здесь много людей, которые составят мне компанию, я не буду один. Тебе следует позаботиться о своей семье. Я пришлю тебе новогодние поздравления, так что не забудь подарить мне в ответ красный конверт. — Он беззаботно усмехнулся брату.

Чем шире он улыбался, тем сильнее хмурился Ши Вэйчун. В конце концов он не удержался, протянул руку и ущипнул подростка за щеки.

— Перестань лыбиться... Я точно не забуду о твоём красном конверте, так что береги здоровье. Я загляну к тебе позже.

— Ой, да не переживай за меня. Это не Праздник весны, если не наберешь за него пару кило, — пробормотал Ши Цзинь немного невнятно, потому что его щеки всё еще оттягивали. Он убрал руки Ши Вэйчуна, а затем обнял его. — Счастливого Нового года, старший брат, пусть из года в год в твоей жизни царит мир.

Ши Вэйчун похлопал его по спине, мысленно вздохнув.

В последующие несколько дней Ши Цзинь получил сообщения от Сян Аотина и Жун Чжоучжуна. Как и Ши Вэйчун, Сян Аотин хотел пригласить Ши Цзиня отпраздновать Новый год вместе, но Ши Цзинь отказал и ему. Жун Чжоучжун лишь прислал сообщение с указанием времени и названия телеканала, давая понять, что он принимает участие в прямом эфире новогоднего гала-концерта на этом канале и Ши Цзинь может посмотреть его по телевизору.

Ши Цзинь весело ответил: [Заметано, поставлю будильник, чтобы вовремя посмотреть на этот цирк с обезьянами.]

Ответ Жун Чжоучжуна был краток: [Отвали.]

Ши Цзинь повалился на диван, всё еще сжимая в руке телефон. Радоваться было еще слишком рано: он не получил ни одного звонка от двух братьев, с которыми еще не встречался. Немного подумав, он отправил им сообщения с новогодними поздравлениями.

В романе отношение второго брата, Фэй Юйцзина, и пятого брата, Ли Цзючжэна, к оригинальному «Ши Цзиню» было весьма любопытным.

Фэй Юйцзин был невероятно занятым человеком. До смерти Ши Синжуя, хотя он и летал по всему миру, он всё же старался находить время навещать «Ши Цзиня». Обычно он привозил ему какие-нибудь интересные сувениры и фотографии, а время от времени присылал местные деликатесы, что в полной мере удовлетворяло скрытое желание оригинального «Ши Цзиня» путешествовать и искать приключения по всему свету. Он играл роль хорошего брата, который «был занят, но всё равно заботился о младшем братике».

Однако после смерти Ши Синжуя Фэй Юйцзин стремительно исчез из жизни «Ши Цзиня». Он перестал отвечать на его звонки и сообщения, перестал приходить в гости. Он возвращался несколько раз из-за аварии оригинального «Ши Цзиня», но держался от него подальше. Даже когда «Ши Цзинь» брал инициативу в свои руки и пытался с ним заговорить, он неизменно наталкивался на стену холода. Взгляд Фэй Юйцзина был таким, словно он смотрел на незнакомца, да еще и на крайне неприятного ему незнакомца.

Он никогда не демонстрировал ни сильной любви, ни лютой ненависти к оригинальному «Ши Цзиню». Когда он разыгрывал из себя хорошего брата и проявлял заботу, это всегда было очень сдержанно, а позже он и вовсе быстро отдалился. Хотя, казалось, ему было совершенно наплевать на «Ши Цзиня», время от времени в его поведении сквозило отношение из разряда «вот бы этого человека никогда не существовало».

В его глазах «Ши Цзинь» был, вероятно, чем-то вроде чернильной кляксы, поставленной в неподходящем месте на важном документе — не то чтобы она сильно раздражала, но её всё равно хотелось стереть. К несчастью, эту кляксу стереть было невозможно, поэтому он старался игнорировать её изо всех сил.

Примечания переводчика:

«Красные конверты» (хунбао) — их дарят родным и друзьям во время лунного Нового года. Традиционно они содержат деньги, которые призваны передать удачу от старших к младшим. Ими также могут обмениваться начальники и подчиненные или просто коллеги.

«Пусть из года в год в твоей жизни царит мир» (суй суй пин ань) — одно из традиционных новогодних поздравлений.

<http://bllate.org/book/18125/1746254>